

ДЖАТАКА О ГЛАВЕ ЦЕХА АВИШАХЪЕ

Ни из опасения утратить богатство, ни в надежде на обогащение истинно добродетельные не опускаются до пренебрежения к делам щедрости. Вот как об этом назидательно повествуется.

Будучи бодхисаттвой, наш Владыка был преисполнен разнообразнейших достоинств: щедрости и поведения хорошего, знатности и скромности, знания священных текстов и духовного знания, смирения и так далее; по своему великому богатству он был второй Кубера¹. Дом его всегда был открыт для всех, как для желанных гостей, и беспрестанно в нем отпускались даяния, как в дни великого жертвоприношения саттра². Он жил для блага мира и сделался поэтому любимейшим из жертвователей. Был он в это время главою цеха. Непобежденный себялюбием и другими пороками, он носил славное имя Авишахья.

1. И появление нищих для него имело то же значение, что появление его для нищих: главнейшая причина пробуждения радости, конец сомнений в том, удастся ли достигнуть им желанной цели.

2. На беспрестанные моления «дай!» он слово «нет» не мог промолвить: привязанность к богатству в сердце, исполненном лишь состраданием, места не нашла.

3. Он в высшей степени был рад, когда проситель уносил ценнейшее, что было в доме: ведь знал он, что богатство - источник страшных бедствий и потрясений, что быстро и без видимой причины становится богатство безразличным.

4. Обычно так бывает, что богатства, из жадности возникшие, подобны каравану на дурной дороге; в руках же Бодхисаттвы богатства счастье доставляли и просящим и ему были тем, чем быть они должны.

И вот Великосущный удовлетворил всех нуждавшихся, которые к нему являлись отовсюду, щедрой рукой расточая свои богатства и исполняя желание каждого, украшая свои дела щедрости особою приветливостью, предписываемой для таких случаев вежливостью. Тогда Шакра, владыка богов, услышав о его высокой щедрости, пришел в глубокое изумление и, желая удостовериться в твердости его решения все раздавать, заставил ежедневно исчезать все собираемые деньги, сокровища, и хлеб, и пищу, и одежды, так помыслив: «Может быть, он, озабоченный исчезновением своих богатств, начнет склоняться к себялюбию?». Однако Великосущный продолжал расточать свои дары просящим.

5. И всякий раз, как исчезали у него богатства, как капельки росы, украденные солнцем, приказывал он вновь нести дары из дома, как будто пламенем был дом объят, и щедрые раздачи продолжал.

Тогда Шакра, владыка богов, уверившись, что щедрость составляет глубочайшую потребность Великосущного даже тогда, когда ценнейшая часть его имущества исчезла, и придя от этого в еще большее изумление, в одну ночь отнял все его богатства, за исключением свернутой кольцом веревки и серпа. И Бодхисаттва, проснувшись, как обычно, на рассвете, увидел, что из дома вдруг исчезли и деньги, и одежды, и слуги, и хлеб, и все его богатство; дом его утратил свою прежнюю красу и стал пустым и мертвым, как будто его ограбили ракшасы³. Бодхисаттва стал размышлять: «Что бы это могло значить?» - и увидел, обходя весь дом, только свернутую в кольцо веревку и серп. И у него появилась такая мысль:

«Если кто-нибудь, кто не привык со своими просьбами к другому обращаться и живет лишь тем, что приобретает собственной энергией, таким путем оказал милость моему дому, то мои богатства нашли прекрасное применение; но если, в силу злой моей судьбы, кто-либо, завидуя моему высокому положению, унес мои богатства, не использовав их как надо, то это очень плохо!

6. Богатств изменчивая дружба давно была известна мне, но жжет теперь мне сердце горе бедняков.

7. Уже давно привыкнув наслаждаться гостеприимством и подарками моими, что будут делать бедняки мои, придя в мой опустевший дом? Они придут ведь со своею жаждой к пруду, в котором уже нет воды».

И Бодхисаттва, находя опору в мудрой своей стойкости душевной, не предавался ни печали, ни унынию, но и в этом состоянии не мог он обратиться с просьбой к другим, даже к своим близким: путь просьб ему был совершенно незнаком. «Как трудно обращаться с просьбами!» - подумал он, и сострадание к просящим в нем еще сильнее стало. И вот Великосущный, заботясь о том, чтобы хорошо принять всех тех, кто с просьбами к нему обращался, сам взял веревку и серп и, ежедневно добывая скудную выручку от продажи травы, употреблял эти деньги на проявление любви и почитанья к просящим. Тогда Шакра, владыка богов, увидев его бодрость и преданность делам щедрости даже в крайней бедности, исполнился чрезвычайного изумления и глубочайшего почтения к Великосущному, предстал пред ним в чудесной небесной красоте, стоя в воздухе, и стал отговаривать его от дел милосердия, обратившись к нему с такими словами:

«Домохозяин!

8. Твои богатства унесли не воры, не вода, не царь и не огонь. Ты сам своею щедростью чрезмерной дошел до состояния такого и в скорбь поверг сердца своих друзей.

9. Радея о твоём же благе, к тебе я обращаюсь: оставь порочную ты склонность к расточению имущества; ведь если перестанешь раздавать свои дары, то блеска прежнего, богатства вновь достигнуть сможешь.

10. От постоянных, хоть и незаметных, трат с течением времени исчезнуть могут все богатства. Наоборот, от прибавлений муравейник все растёт - из этого ты можешь видеть, что тому, кто хочет увеличить благосостояние, один есть путь - самоограничение».

Тогда Бодхисаттва обратился к Шакре, обнаруживая всю поразительную высоту своей души и преданность деяниям милосердия.

11. «Неблагородное едва ли может, о тысячеглазый, благородный совершить, хотя бы и в тяжёлом положении; и потому, о Шакра, мне не надобно богатств, из-за которых должен сам я обратиться в скрагу.

12. Кто же, себя считая благородным, сухою молнией слова «нет» способен поразить несчастных, желающих найти лекарство от своих страданий на просьб пути, мучительном, как смерть?

13. Зачем подобный мне стал бы добывать сокровища, богатства или даже царство в небесах, если б не смог тем прояснить он лица бедняков, обезображенные мукой просьб?

14. Кто жить способен лишь затем, чтобы умножать грех себялюбья, и укрепить в себе не может склонность к щедрости, того должны чуждаться люди, мне подобные, ибо он есть пагуба сокрытая.

15. Богатства все изменчивы; они подобны танцующим лианам молний, они всеобщы и несут немало бед, меж тем как в щедрости лежит источник счастья. Кто, благородный, станет в себялюбии искать опору?

16. Свою благую ты явил природу, о Шакра, и поразил меня своими добрыми словами, но радость щедрости для сердца моего уж столь привычна, что на другом пути оно едва ли найдет покой!

17. Молю тебя, владыка мой, не направляй свое ты сердце на гнева путь: ведь невозможно мне моею слабой силой твердыню недоступную врага - своей природы - одолеть!».

И Шакра сказал:

«Домохозяин! Ведь то, что описал ты,- это образ жизни человека богатого, у которого сокровищницы и житницы полны доверху, есть много различнейших вещей, прекрасно изготовленных другими, у которого и будущее обеспечено, и который достиг высокого положения в свете, а не очутился в таком состоянии, как ты.

Смотри:

18. Прекрасным подвигом, где капли твоего ума могли бы проявиться иль где б ты следовал преданиям семейным, таким, которые твоей благоприятны славе, свои богатства должен ты собрать и блеском превзойти соперников своих, подобно солнцу.

19. Ты, даже от царя добившийся почтения и заключенный любящей богиней Шри в объятия, счастливым жребием своим делись при случае с народом и радость пробуждай в друзьях.

20. И тогда, коль склонность к щедрости иль к наслаждениям земным проявишь, никто тебя не сможет упрекнуть! Но при одном желании давать, без средств, подобен человек бескрылой птице: желание подняться в воздух одни страдания причиняет ей.

21. А так как приобрести богатства можно лишь ограничением себя и постоянством, оставить должен ты свое желанье раздавать. Ну что ж неблагородного есть в том, что ты не можешь дать, сам не имея ничего?».

Бодхисаттва сказал:

«Прошу тебя, владыка, не убеждай меня столь ревностно!

22. Даже тот, кому важнее польза личная, чем о других забота, все помыслы оставив о богатстве, должен щедрости дела творить: ведь и большим богатством не достигнешь радости такой, какой благодаря даяньям насладиться можешь, жадность победив.

23. Нельзя взойти на небеса при помощи богатства одного, меж тем как щедростью достигнуть всякий дивной славы может; кроме того, богатства ведь не избавляют от пороков - таких, как себялюбие и прочих. Кто ж после этого не обратится к щедрости?

24. Кто для спасения всего живого, измученного старостью и смертью, и самого себя готов отдать, влекомый состраданием, кто не способен сам чем-либо наслаждаться из- за чужих страданий, тому какая польза от богатства, пусть бы оно пришло и от тебя?!

И далее послушай, царь богов:

25. Как процветание богатств непостоянно, так и жизни нашей длительность. Поэтому при встрече с бедным мы не ждем, пока придет богатство.

26. Когда одна хоть колесница колею проложит на земле, той колеёй другая уж смелей идет и третья также; вот почему не оставляю я прекрасный этот путь - мое ведь сердце не найдет покоя, неправды следуя путем!

27. А если преумножится опять имущество мое, конечно, привлечет оно сердца просящих, но даже в этом состоянье по мере сил творить нам должно щедрости дела! Да не останемся мы нерадивы, Шакра, исполняя обеты щедрости!».

Когда Бодхисаттва промолвил эти слова, Шакра, владыка богов, сердце которого преисполнилось умиления, радостно приветствовал его словами: «Прекрасно! О, прекрасно!»- и, с глубочайшим почтением и ласкою взирая на него, обратился к нему с такой речью:

28. «Обычно ведь к богатству человек стремится, применяя низкие и грубые и даже имя доброе его порочащие средства. В своей привязанности к счастью личному не замечает он опасности, все дальше увлекаемый своим малоразумным сердцем.

29. Но ты и не помыслил об исчезнувшем богатстве, и об утрате личных наслаждений, и о моем соблазне не подумал: одна забота у тебя живет в твоём столь непреклонном сердце - благо ближних. Ты обнаружил тем величие своей возвышенной природы!

30. О себялюбья тьма, рассеянная светом сердца, исполненного благородства несравненного! И ни богатств утрата, ни надежда возвратить их испортить не смогли его, склонив к ограничеию щедрости!

31. Страдаешь ты страданиями других и, состраданьем движимый, стремишься к благу мира. Поистине не чудо то, что ты от слов и дел моих не колебался в своем стремленье к жертвам, как не колеблется от ветра горная вершина, блещущая снегом!

32. Чтоб показать твою всем славу, ради испытанья твои богатства я сокрыл - ведь камень драгоценный, хотя бы и прекрасный, не достигает без проверки сокровища высокой славы.

33. Теперь же проливай дожди даров на всех просящих, подобно облаку большому, что наполняет все пруды! С моей поддержкой никогда твои богатства не иссякнут. Благоволи ж простить поступок этот мой».

И Бодхисаттву приветствовав такими словами, Шакра ему вернул все его великие богатства и, получив прощение, исчез.

Таким образом, «ни из опасения утратить богатства, ни в надежде на обогащение истинно добрые не опускаются до небрежения к делам милосердия».

Примечания:

1. Кубера - бог богатства

2. Саттра - великое жертвоприношение богу луны Соме, а также другие столь же важные жертвоприношения

3. Ракшасы - по индийской мифологии, злые духи, пожирающие трупы и живых людей.